

СВОЙ ПУТЬ

...Совсем юная Елена Камбуrowa отличалась от других разве что внутреннею силой, темпераментом исповеди. В исповедь она превращала едва ли не все, что пела. Она была беззащитна и доверчива на эстраде — доверчива к своему слушателю и беззащитна перед ним, и это не казалось маской, ампула, манерой, это была ее сущность, артистическая и человеческая. Шестидесятые годы были временем ее взлета — как оказалось, первого взлета.

Потом она... ну не то чтобы исчезла, но как-то ушла с первого плана. Она пела и в Москве, и на периферии, иногда что-то доходило до меня, я слушал ее пластинки, вышедшие лет десять — пятнадцать назад, но прежнего впечатления не было. Был у Камбуrowой такой период, когда она увлеклась излишним разнообразием интонаций, когда за частностями у нее порой исчезало целое, и песня дробилась на множество микросюжетов. Не хватало единой, цельной интонации на всю песню. А с другой стороны, ее манера исполнения как будто начала выходить из моды. Мода на эстраде — вещь очень сильная, механизм ее рождения еще не постигнут; кажется, ничего такого уж особенного нет в ином певце или певице, но входят они в моду — и все слушают, и многие подражают, а почему, непонятно: мода.

Да, быть в моде — очень важно для эстрадного артиста. И все-таки... даже на эстраде отнюдь не все измеряется степенью модности. Вместе с Камбуrowой в 60-е годы начинали буквально десятки певцы, и многие из них были гораздо более модны и популярны, чем она. Но где они теперь? Кто их помнит — душой, а не тренированной памятью? Пришли другие — но настанет срок, уйдут с эстрады и они. Думаю, что популярность большинства эстрадных певцов кончается тогда, когда поколе-

ние их первых слушателей перестает посещать эстрадные концерты, так сказать, по возрасту — молодежь среди зрителей эстрады составляет большинство, она возносит на гребень волны очередную «звезду», и та естественным путем гаснет, когда вознесшая ее молодежь перестает быть молодежью.

Есть, конечно, и исключения из этого правила (впрочем, правило ли это?), но их очень мало. Клавдия Шульженко, которая, можно сказать, заставила первые поколения своих слушателей ходить на эстрадные концерты, большую часть их жизни. Эдит Piaф тоже стала первой певицей многих поколений...

Сегодня можно констатировать, что Камбуrowa перешагнула рубеж своего поколения. Она как будто родилась заново — современной певицей. Впрочем, это не совсем точно. Многие остались в ней от времен ее артистической молодости: темперамент исповеди, ярко выраженное личное отношение к исполняемым песням, высокий вкус в отборе репертуара. Но прибавилось, пожалуй, больше: прежде всего — мастерство и разнообразие. О мастерстве вроде можно было бы и не говорить, это вроде бы естественно, с годами оно должно расти, но часто ли так бывает на самом деле? Сколько мы можем назвать певцов, которые начинали, не меняясь с годами ничуть? А разнообразие — оно идет у Камбуrowой прежде всего от песен, которые она поет и которые требуют от нее разнообразия.

Сегодня в ней есть и лиризм самой высокой пробы, и грусть, и острейший сарказм, и мудрость — все, что есть в человеке и что далеко не всегда бывает в эстрадной певице. И главное — есть умение донести все это до слушателя. Она поет стихи, которые еще совсем недавно, казалось, вообще нельзя петь с эстрады

— например, «Гимн обеду» Маяковского. Музыка В. Дашкевича, абсолютно адекватная стихам этого цикла, который исполняет Камбуrowa, вообще представляется мне одним из высших достижений композитора, а Камбуrowa... нет, это нужно слышать, как она подчеркнуто «оперным» голосом выпевает:

Слава вам, идущие обедать
миллионы

И уже успевшие наесться
тысячи...

Сколько ядовитейшего издевательства в ее голосе. И тут же — «Смерть Ивана» на стихи Давида Самойлова, с резкой сменой эмоциональных регистров, через которую точнейшим образом передаются размышления поэта о России, о русской истории.

Собственно, почти о каждой песне в исполнении Елены Камбуrowой можно написать самостоятельную рецензию, в которой следовало бы рассказать о теме, ее трактовке певицей, о форме, воплощающей эту трактовку. Раньше бывало (хотя и не часто), что у нее содержание преобладало над формой, сейчас во всем, что она поет, полная гармония формы и содержания.

Сегодняшняя эстрада совсем не похожа на эстраду 60-х. Она стала громче, агрессивнее, певцы самоуверженно на ней гораздо более энергично и напористо, порой видя в этой напористости чуть ли не главное свое достоинство. На этом фоне Камбуrowa, главное для которой — передача содержания стихов и музыки, содержания глубинного, поэтического, — может, чего доброго, показаться немодной. Но это как раз тот случай, когда если кто и виноват, то мода, а не артистка. Потому что есть вещи, которые не подвластны моде, выше ее — жизнь и смерть, поэзия, история, любовь. Об этом и поет Елена Камбуrowa — артистка, которая нашла свой путь.

Ю. СМЕЛКОВ.